

Истинный Государь Ванчуань смотрел на арену, его пальцы впились в край стола до побеления суставов, вены на руках выступили резко и отчетливо. Все началось с того, как Ван Юньчуань оказался окружен чуждым пламенем, и до того момента, когда Цю Ибо пронзил его мечом прямо между бровей, разрушив духовное море и обитель сознания. Лишь когда окружающие Истинные Государи, оправившись от шока, тихо вздохнули, он наконец разжал пальцы.

- Друг Ванчуань? - Один из Истинных Государей, вспомнив былую дружбу с Чанфэн Чжэньцзюнем, доброжелательно напомнил: - У Ван Юньчуаня остался первородный дух. Разве вы не поспешите его спасти?

На губах Ванчуань Чжэньцзюня заиграла улыбка, но в его взгляде читалось нечто невысказанное, смешанное с досадой и гневом. Эти эмоции сложились на его лице в странную гримасу, похожую то ли на плач, то ли на смех. Он ответил:

- Друг Иньюнь, вам, кажется, показалось. Первородный дух Ван Юньчуаня уже сгорел в том пламени. Что тут спасать?

Едва он договорил, как первородный дух Ван Юньчуаня вырвался из тела, мечась, как ослепленная муха. Раздался легкий хлопок - струйка золотого пламени незаметно обвила его, и за одно мгновение дух рассеялся. Ван Юньчуань окончательно пал, и возврата уже не было.

Для Цю Ибо это был первый раз, когда он по-настоящему убивал преобразенного духа. Предыдущий был всего лишь остатком души, без физического тела, так что добивать его не требовалось. Когда первородный дух вырвался наружу, он даже слегка удивился, но, к счастью, и он сгорел дотла.

Цю Ибо считал себя человеком мягким и милосердным, но раз уж он решил убить Ван Юньчуаня, то и мысли не допускал оставить ему путь к отступлению. Зачем? Чтобы через сотни или тысячи лет тот вернулся и доставил ему неприятности?

Однако он ожидал, что старый пес Ванчуань выйдет на арену, но снаружи стояла мертвая тишина, будто никого и не было.

«Свиток Неба и Земли» выпустил белые щупальца, но Цю Ибо незаметно прижал их ногой. Шел поединок, и если в обычное время он бы позволил свитку поглотить имущество противника, то на арене это было бы уже слишком. Если бы он позволил «Свитку» поживиться останками Ван Юньчуаня, его бы тут же заклеямили позором.

Свиток извивался под его ногой, явно недовольный. Цю Ибо слегка надавил, превратив щупальце в пыль, которая рассеялась в воздухе.

«Свиток Неба и Земли» мгновенно успокоился.

Цю Ибо забрал свиток, и его фигура вместе с телом Ван Юньчуаня вновь появилась на арене. Он поднял голову и поклонился Истинным Государям:

- Прошу прощения за задержку, Истинные Государи. Цю Ибо откланивается.

Лиань Чжэньцзюнь улыбнулся:

- Иди.

Цю Ибо ответил смущенной улыбкой, как вдруг раздался гром небесный. Все подняли головы и

увидели, как на висящем в небе Небесном Рейтинге имя Цю Ибо поднялось с одиннадцатого места прямо до третьего.

Цю Ибо тоже смотрел. Мгновение – и он уже третий... Но его мысли прервал оглушительный рев толпы:

- Настоятель Цю поднялся на третье место в Небесном Рейтинге!

- Цю Ибо победил Ван Юньчуана!

- Не могу поверить, что за свою жизнь я увидел, как Золотое Ядро победил Преображенного Духа!

Цю Ибо обернулся и поклонился собравшимся, затем спрыгнул с арены. Люди хотели окружить его, но, увидев двух Истинных Государей по бокам, решили не мешать.

Что касается Ван Юньчуана, то его тело забрали ученики Долины Вечного Ветра.

Так завершился девятый раунд Небесного Рейтинга. Победители:

1. Вэнь Игуан из секты Линсяо (Восточные Земли), начальная стадия Первородного Духа.
2. Лю Шуин из Павильона Перерождения (Южные Земли), пиковая стадия Преображенного Духа.
3. Цю Ибо из секты Линсяо (Восточные Земли), средняя стадия Золотого Ядра.
4. Сюй Инфэн из секты Чжоутянь (Западные Земли), пиковая стадия Преображенного Духа.

Истинные Государи тоже смотрели на рейтинг и обсуждали:

- Если Цю Ибо смог убить Ван Юньчуана, то Сюй Инфэн ему и вовсе не соперник.

- Сюй Инфэн постиг Дао через боевые искусства. Сможет ли Цю Ибо снова развернуть тот свиток? Да и есть ли у него еще артефакты, способные выдержать удар Преображенного Духа?

- Артефактов нет, но талисманы есть, – улыбнулся Гуйюань Чжэньцзюнь, поглаживая бороду. – Я подарил ему несколько.

Остальные усмехнулись. Честно говоря, победа Цю Ибо была не совсем честной. Когда он достал защитные артефакты, подаренные Истинными Государями, это уже было перебором. Но, с другой стороны, когда Золотое Ядро сражается с Преображенным Духом, сама победа уже является чудом. Какая разница, какими средствами? Пусть попробует кто-то еще!

Обычное Золотое Ядро, даже с защитными артефактами от старших, все равно рано или поздно сдался бы.

Честно говоря, сегодня все ожидали, что Цю Ибо просто сойдет с арены живым. Никто не думал, что он действительно победит.

Артефакт, принесший ему победу, не был подарком старших. Он создал его своими руками. Истинные Государи легко могли определить источник энергии «Свитка Неба и Земли».

Кто-то кивнул Лиань Чжэньцзюню:

- Похоже, в этом году секта Линсяо снова будет первой. Поздравляю вас заранее, друг Лиань.

Лиань Чжэньцзюнь, конечно, скромничал, но улыбка не сходила с его лица. Их Золотое Ядро победил Преображенного Духа, да еще и вражеского. Даже такой человек, как Лиань Чжэньцзюнь, достигший Просветления, не мог не чувствовать удовлетворения.

Спустившись с арены, Цю Ибо хотел поприветствовать отца и дядю, но Цю Линьхуай слегка приподнял руку и положил ее ему на спину:

- Ты ранен?

Цю Ибо слегка отвел взгляд:

- Нет.

Цю Линьюй и Цю Линьхуай, услышав его бодрый голос, успокоились:

- Обсудим дома.

Уже стемнело, и последователи разошлись. Ученики секты Линсяо хотели поздравить Цю Ибо, но, увидев двух Истинных Государей, решили не мешать, решив, что он, возможно, ранен. Они издали поклонились ему, а он отвечал на приветствия, не в силах сдержать улыбку.

Этой ночью в секте Линсяо устроили пир. Хотя пиром это можно было назвать с натяжкой – ученики просто собрались во дворе с едой и вином. Все смеялись и веселились, но, к сожалению, главные герои либо были тяжело ранены и в затворничестве, либо были заперты своими отцами.

Цю Линьхуай все еще беспокоился. Войдя в комнату, он запечатал помещение Цю Ибо и велел ему протянуть руку. Цю Линьюй сделал то же самое. Они держали его за руки, проверяя, и, убедившись, что он не ранен, а лишь истощил духовную энергию, наконец расслабились.

Цю Линьхуай спокойно спросил:

- Если ты не ранен, о чем ты тогда думал?

Его взгляд был пронзительным, как у вора.

Цю Ибо подпер голову рукой:

- Вообще-то, я победил не совсем честно.

- Золотое Ядро против Преображенного Духа – какая тут честность? Сама победа уже честна, – усмехнулся Цю Линьюй. – Что, ты хотел избить Ван Юньчуана мечом, чтобы он признал поражение от всего сердца?

- Нет, – Цю Ибо не чувствовал ни капли вины. Он просто хотел объяснить отцу и дяде суть дела. – «Свиток Неба и Земли» я создал вместе с дядей Уаньши. Из-за некоторых ограничений он получился с таким мощным запретом. Я действительно не могу контролировать, с чем столкнется противник внутри свитка, но я могу решать, что вообще будет внутри... Поэтому я добавил туда порошок травы Учан.

Проще говоря, Цю Ибо не мог контролировать, что именно вытащит противник из «Свитка Неба и Земли», но он мог решать, что вообще будет в колоде и какие карты в нее войдут.

Трава Учан была одной из находок Цю Ибо в Области Таюнь. По правилам половину нужно было отдать секте, но поскольку он отдал половину самой Области Таюнь, настоятель не стал требовать траву. Утром, когда По Ицзе сменил его, чтобы он мог пойти на поединок, он многозначительно намекнул, и Цю Ибо тут же растолок траву в порошок и скормил его свитку.

Эта трава вызывала галлюцинации. Если сделать из нее пилюлю, она могла помочь последователям войти в иллюзорный мир самокопания, чтобы преодолеть препятствия. Разве это не идеально подходило для Ван Юньчуана?

Порошок травы Учан не был вплавлен в артефакт, а лишь слегка покрывал каждый предмет внутри. Ван Юньчуань, конечно, не стал бы проходить лишь пару испытаний. Если порошка накопится достаточно, плюс его собственные проблемы с сознанием, это могло вызвать демонов сердца.

У Цю Ибо не было времени анализировать состояние Ван Юньчуана. Ситуация с Шу Чжаоинном была критической, но у По Ицзе время было. За три дня он примерно понял психологию Ван Юньчуана и по его поведению определил, что у того могут быть проблемы.

Ван Юньчуань сначала не проявлял активности, но в бою с Шу Чжаоинном показал свою истинную силу. Он отравил Шу Чжаоина, заявив, что это «не его воля». Неважно, что за этим стояло, достаточно было взглянуть на результат.

Он отравил Шу Чжаоин по двум причинам: чтобы убить ее и чтобы победить.

По Ицзе также поговорил с Цю Линьхуаем и Цю Линьюем о характере Ван Юньчуана и понял суть. Если бы не его отец и дядя, Ван Юньчуань был бы первым в Небесном Рейтинге. Он был Земляным Духом, но его отец и дядя, тоже Земляные Духи, начавшие путь позже, достигли уровня Истинных Государей быстрее...

Не только Ван Юньчуань – любой бы на его месте почувствовал несправедливость. Как гласит старая поговорка: если кто-то превосходит тебя на голову, ты будешь смотреть на него снизу вверх и восхищаться. Если же он превосходит тебя лишь на волосок, ты будешь завидовать и клеветать.

А то, что Ван Юньчуань так и не смог преодолеть «переплавку духа и возврат к пустоте», тоже свидетельствовало о его нестабильном сознании.

Цю Ибо хотел победить, но обычными методами это было почти невозможно. Единственный шанс был через сознание. Поэтому он и добавил порошок травы Учан в «Свиток Неба и Земли», отравив всю колоду.

Он не знал, сразится ли с Ван Юньчуанем, но лучше было подготовиться.

И подготовка пригодилась.

Цю Линьюй и Цю Линьхуай внимательно выслушали его. Цю Линьхуай тихо сказал:

- Не переживай.

Цю Линьюй шлепнул Цю Ибо по затылку и добавил:

- Просто жалко – трава Учан такая ценная, а ты потратил ее на Ван Юньчуана! Настоятель специально оставил ее тебе, думая, что она пригодится в будущем! Ты что, забыл, что сам

можешь столкнуться с препятствиями?

Цю Ибо, потирая голову, пробормотал:

- Но зато я отомстил за старшую сестру Шу...

Цю Линьхуай погладил его по голове:

- Поэтому ты поступил правильно. И не переживай.

Цю Ибо: «...»

Могли бы говорить без пауз!

Взгляд Цю Линьхуая смягчился, и он добавил:

- Ты должен досконально изучить свой свиток, чтобы не навредить ни другим, ни себе.

Цю Ибо поспешно кивнул:

- Я же его создал, разве я не понимаю? На самом деле, отец, не волнуйся. Свиток кажется ограничивающим для меня, но на деле это не так. В худшем случае я просто выйду из него.

Цю Линьхой удовлетворенно кивнул и махнул рукой:

- Ладно, иди развлекайся. Твои товарищи ждут тебя.

Цю Ибо спросил:

- А По Ицзе вернулся?

- Анун все еще в лагере Долины Ста Трав. Сегодня повеселись, а завтра садись в затворничество. Через три дня удача уже не поможет.

- Хорошо. - Цю Ибо встал. - Спасибо, отец, спасибо, дядя. Я пошел.

- Иди.

Цю Ибо вышел из комнаты, и, как только он появился, Цю Лули и Цю Хуайли схватили его и потащили в толпу. Тут же раздались смех и поздравления. Цю Линьхой и Цю Линьхуай смотрели ему вслед, наблюдая, как его окружают, поздравляют... Они не отводили глаз.

Спустя некоторое время Цю Линьхой сказал:

- Эй, брат, помнишь, когда мы победили и разделили первое место? Наши товарищи тогда не так шумели.

- Сколько нам тогда было лет? А Бо'Эру сколько сейчас? - Цю Линьхуай улыбнулся, раскрывая веер. - Пусть веселятся... Это же все еще молодежь.

- Верно. - Цю Линьхой подпер голову рукой, глядя на них, и, кажется, что-то почувствовал. - Внезапно... мне стало немного завидно.

Они тоже когда-то были главными героями. Их товарищи, старшие и младшие, тоже были среди них. Но теперь... одни уже умерли от старости, другие пали в битвах в таинственных

землях или путешествиях, трети погибли от демонов сердца... Осталось совсем немного.

Мир изменился, а люди – нет.

Цю Линьюй слегка пошевелил пальцами, и из-под кровати Цю Ибо вылетел кувшин вина. Он снял крышку, достал серебряной палочкой немного прозрачно-красной пасты, растворил ее в вине и налил Цю Линьхуаю, затем себе. Он усмехнулся:

- Попробуй. Этот заяц, Бо'Эр, просто расточитель. Такую хорошую вещь, а он использовал для создания артефактов...

Цю Линьхуай отпил. На вкус это было похоже на стальной нож, скребущий по горлу, но затем из желудка поднялось тепло и аромат, заставив даже его Первородного духа вздрогнуть.

- Действительно хорошее вино.

Они вместе подошли к окну, где стояла кушетка. Прохладный ночной ветерок, проникая внутрь, пропитывался ароматом вина, становясь теплее. Луна висела высоко в небе, и они, опершись на подоконник, пили вино. Вдруг оба протянули свои чашки за окно и выплеснули вино на землю.

Две струйки красноватой жидкости.

Глоток мутного вина – в память об ушедших.

Лагерь Долины Вечного Ветра.

- Истинный Государь! Почему вы не спасли учителя Вана?! – гневно спросил ученик.

Ученика звали Цзи Хайфэн, он был учеником Чанфэн Чжэньцзюня. В этом Небесном Рейтинге у него были полномочия распоряжаться ресурсами секты, но на арену, кроме наблюдающих Истинных Государей, входить было нельзя.

По логике, Ванчуань Чжэньцзюнь и Ван Юньчуань были его учителями, но сейчас он даже не хотел называть Ванчуань Чжэньцзюня «учителем».

Цю Ибо изначально не уничтожал Первородного духа Ван Юньчуана. Если бы Ванчуань Чжэньцзюнь вмешался или попросил Истинного Государя, ответственного за восточную арену, спасти его, Ван Юньчуань можно было бы вернуть. Да, восстановить тело было бы сложно, но у Долины Вечного Ветра было достаточно духовных камней. Пока первородный дух оставался, всегда была надежда.

Выражение лица Ванчуань Чжэньцзюня стало насмешливым:

- Я не спасал, потому что Ван Юньчуань сам хотел умереть. Какое это имеет отношение ко мне? Цзи Хайфэн, ты разучился соблюдать субординацию?!

- Истинный Государь Ванчуань! Я не хочу проявлять неуважение, но даже если учитель Ван хотел умереть, разве вы могли просто смотреть?! – Цзи Хайфэн не сдавался. – Перед отъездом учитель Чанфэн дал вам указания! Неужели вы все забыли?!

Ванчуань Чжэньцзюнь бросил на него взгляд:

- Заткнись.

- Истинный Государь! Я... - Цзи Хайфэн хотел продолжить, но вдруг замер на месте. Его лицо искажилось от ужаса, когда Ванчуань Чжэньцзюнь подошел к нему... и проглотил его.

На лице Ванчуань Чжэньцзюня появилось удовлетворение.

- Глупец, - бросил он и ушел.

Зачем оставлять такого глупца в этом мире?

Он - старший, тот - младший. Он - господин, тот - подчиненный. Даже если он ошибся, разве нельзя было доложить его старшему брату после возвращения в секту? Зачем спрашивать его в лицо? Разве это не глупость? Или он думал, что, будучи учеником его старшего брата, может командовать им?

Даже его старший брат не смел так с ним обращаться.

Ван Юньчуань умер. Да, он умер.

Любимый ученик предыдущего Чанфэн Чжэньцзюня, на которого возлагали большие надежды, пал, будучи всего лишь на пике Преображенного Духа, проиграв обычному Золотому Ядру. Такой бездарности и смерть была слишком хороша.

Ах... Земляной Дух Ван Юньчуана, должно быть, поможет ему подняться еще на один уровень.

Младший брат Ван, ты ведь не будешь злиться на старшего брата?

Три дня спустя Цю Ибо точно по расписанию вышел из комнаты и встретил Вэнь Игуана, выходящего из соседней.

- Старший брат Вэнь! Ты очнулся? Ты полностью выздоровел?

Он осмотрел Вэнь Игуана. Тот успешно достиг начальной стадии Первородного Духа, и за несколько дней сумел стабилизировать уровень. Теперь, стоя перед ним, он излучал мощь, подобную бездне, что действительно могло впечатлить.

Цю Ибо внутренне удовлетворенно кивнул. Его старший брат Вэнь - настоящий монстр!

Он был его опорой!

- Почти, - Вэнь Игуан оставался невозмутимым, но легкая расслабленность в его взгляде выдавала настроение. На самом деле, Вэнь Игуан так быстро выздоровел благодаря переходу на уровень Первородного Духа. Он был тяжело ранен, но не на грани смерти. Если бы не перерождение тела во время прорыва, ему пришлось бы потратить на восстановление годы.

Цю Ибо пошел с ним:

- Старший брат Вэнь, ты действительно потрясающий. Первородный Дух в тридцать с небольшим! Кто-то точно заплачет от зависти.

Вэнь Игуан: «...»

Цю Ибо обладал талантом говорить без остановки, даже если собеседник молчал:

- Если бы у меня была хотя бы половина твоих способностей, я бы удовлетворился

достижением Первородного Духа к пятидесяти... Ну, или к ста!

- Ладно, старший брат Вэнь, подойди ближе, дай мне немного своей энергии. Может, я сразу достигну Просветления.

«...» Вэнь Игуан слушал, и чем больше он слушал, тем более нелепыми казались слова. Он сменил тему:

- Как прошли последние поединки?

Цю Ибо слегка улыбнулся:

- В основном ничего особенного. Старшая сестра Шу проиграла Ван Юньчуаню, он отравил ее, и она была на грани смерти... но теперь ее вылечили. Три дня назад в девятом раунде я победил Ван Юньчуана. Кроме того, победили Лю Шуин и Сюй Инфэн.

- Сегодня в десятом раунде остались только ты, я, Лю Шуин и Сюй Инфэн. - Цю Ибо сложил руки. - Честно говоря, старший брат Вэнь, ради нашей детской дружбы, если я вытяну тебя, пожалуйста, не бей слишком сильно!

Вэнь Игуан нахмурился, ответив невпопад:

- Ты победил Ван Юньчуана? Ты ранен?

- Нет. - Цю Ибо покачал головой. - Ты же меня знаешь. Чтобы убить меня, сначала нужно пройти через мой артефакт. Ван Юньчуань не прошел, поэтому проиграл.

Вэнь Игуан кивнул:

- Хорошо.

- Я не буду держаться, иначе не смогу победить.

Цю Ибо потер нос:

- Если мы сразимся, я, наверное, не стану использовать свиток. Чтобы убить Ван Юньчуана, я добавил туда кое-что...

- Тогда будем сражаться на мечах.

Цю Ибо: «...?»

Если хочешь победить, так и скажи!

Кто не знал, что Вэнь Игуан мог размазать Цю Ибо в пыль, если бы сражался всерьез?

- Я хочу победить, но также хочу сразиться с тобой, - Вэнь Игуан остановился и серьезно посмотрел на него. - Используй то, в чем ты силен, а я буду использовать меч. Сразимся - но если сломаю твой артефакт, не жди, что я заплачу. Не потяну.

- О чем ты... Конечно, я не буду требовать компенсации... - Цю Ибо почувствовал что-то и согласился. - Ладно, договорились. Но зачем так серьезно? Вдруг мы не встретимся, и я проиграю?

- Маловероятно. - Сказав это, Вэнь Игуан выхватил меч и прыгнул в толпу для утренней тренировки. Цю Ибо послушно последовал за ним с мечом. Товарищи не переставали приветствовать их:

- Старший брат Цю!

- Старший брат Вэнь!

- Оба учителя вышли!

...

Гонг прозвучал снова, и десятый раунд Небесного Рейтинга начался.

На арене осталось только две площадки.

Теперь на арене стояли только четверо. Истинные Государи смотрели на этих выдающихся молодых людей, и даже если они не были из их сект, в сердцах теплело - все выглядели достойно.

Знаки рейтинга активировались, раздав четыре жребия.

Вэнь Игуан против Лю Шуина, Цю Ибо против Сюй Инфэна.

Судя по текущему рейтингу, это был первый против второго и третий против четвертого.

Четверо обменялись взглядами и поклонились друг другу.

Лю Шуин, известный своим ядом, первым заговорил:

- Друг Вэнь, я Лю Шуин из Павильона Перерождения, специализируюсь на ядах. Будьте осторожны.

- Благодарю, старший. - Вэнь Игуан кивнул. Лю Шуин знал, что Вэнь Игуана называли «вторым Гучжоу», и его самой заметной чертой было молчание. Как рассказывали ученики секты Линсяо, Вэнь Игуан с детства был малоразговорчивым. Это была его природа, а не следствие постижения Дао... Лю Шуин слегка улыбнулся и посмотрел на Цю Ибо:

- Друг Цю, я надеялся, что мы сразимся.

Цю Ибо запомнил его. В тот день, когда сознание Ван Юньчуана пошатнулось, Лю Шуин сыграл в этом не последнюю роль. Он хорошо относился к Лю Шуину и рассмеялся:

- Старший Лю, если хочешь легкой победы, так и скажи!

Лю Шуин поднял бровь:

- Друг Цю, спросите лучше друга Сюя. Он осмелится ли назвать бой с вами легким?

Сюй Инфэн выглядел мужественно и даже немного простовато. Он смущенно сказал:

- После вашего поединка... Друг Цю, я, пожалуй, не дам вам развернуть тот свиток. Я не уверен, что смогу его пройти.

Цю Ибо улыбнулся:

- Спасибо за совет, старший. Но если будет возможность, я все равно разверну.

Сюй Инфэн рассмеялся:

- Тогда... будьте снисходительны?

Наблюдающий Истинный Государь кашлянул, и они разошлись по аренам.

Гонг прозвучал, и битва началась.

Авторское примечание:

1: Из интернета, источник неизвестен.

[Свиток Неба и Земли]

Создатель: Цю Ибо.

Атрибут эволюции: правила.

Эффект: создает пространство, ограниченное 324 клетками. Каждая клетка содержит случайное испытание, которое необходимо пройти, чтобы перейти к следующей. Запреты в клетках можно преодолеть только силой, эквивалентной уровню Великого Мультипликатора.

Эффект испытаний: случайный выбор из всех предметов, помещенных владельцем артефакта в свиток. Эффекты неизвестны и не контролируются владельцем.

Правила использования:

1) В «Свитке Неба и Земли» по умолчанию есть две стороны: белая (владелец артефакта) и черная (гость). Белый появляется в первой клетке слева сверху, черный - в первой клетке справа снизу.

1.1 Владелец может свободно перемещаться по свитку.

1.2 Гость должен следовать заданному маршруту и не может перескакивать через испытания.

1.3 Гость не может силой влиять на объекты вне текущего испытания.

1.4 90% духовной энергии владельца идет на поддержание работы свитка. Во время работы свитка владелец может использовать только 10% энергии. (Примечание: можно заменить духовными камнями).

2) Обе стороны должны войти в свиток, чтобы он активировался. Если владелец покидает свиток, артефакт деактивируется.

2.1 Владелец может активировать свиток в любое время.

2.2 Владелец может покинуть свиток в любое время.

3) Добавление и использование предметов.

3.1 Владелец не может контролировать, какие предметы появятся в свитке.

3.2 Владелец может добавлять предметы в свиток в любое время, кроме момента создания. Добавленные предметы будут случайно появляться в испытаниях.

3.3 Предметы, добавленные в свиток, будут изменяться случайным образом: некоторые ослабнут, некоторые усилятся.

4) Свиток автоматически забирает предметы побежденного (умершего) и пополняет свой запас.

<http://bllate.org/book/14686/1310423>